

СВЕТЛАНА МЕДОФФ

0+

КРОШЕЧКА- ХОРОШЕЧКА,

КОТОРАЯ ХАВРОШЕЧКА

Светлана Медофф Крошечка-Хорошечка, которая Хаврошечка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51835841

SelfPub; 2023

Аннотация

Это не просто жалостливая история со счастливым концом, а многосерийная мелодрама с цикличным нагнетанием тайны и рассекречиванием истины в конце. Хаврошечка не только работает не покладая рук, но постоянно спасает и мирит своих нерадивых сестер. Несмотря на обиды и унижения, она воспринимает жизнь философски и всех жалеет, дескать, они и так убогие. Лишь угроза разлучить Хаврошечку с отцом может нарушить ее душевное равновесие. Корова Зорька помогает девочке выполнять задания мачехи и выдает свою божественную сущность. Она символизирует и весеннее возрождение матери-природы, и извечный круговорот веществ, и бессмертие души, и закон сохранения энергии. Сама же Крошечка-Хорошечка – русский образ Золушки, бедной, скромной, трудолюбивой, а главное, доброй девушки, которая вышла замуж за принца, то бишь князя.

Светлана Медофф

Крошечка-Хорошечка, которая Хаврошечка

Спокон веков считается
Любая сказка вымыслом.
Кто знает: было – не было
И чей на камне след.
Есть вечность, но нет вечного.
Кроится мир, на полюсе
Льды тают – всё меняется.
И только люди – нет.

Послушай сказку, солнышко,
Как две сестры поссорились,
Как зависть дружбу крепкую
Убила наповал.
Про чары, превращения
И девочку Хаврошечку,
Которую по имени
Никто не называл.

На людях злая мачеха

Звала её Хавроньей,
А так – фефёлой, Хиврей и
Бессовестной свиньёй.
Три мачехины доченьки,
Дразнясь, ей в спину хрюкали,
А ночью сажей мазали.
И батюшка родной

Не звал её по имени,
А Крошечкой-Хорошечкой –
Ещё с тех пор, как в люлечке
Баюкал и качал
И пел ей колыбельную.
Сначала, перед песенкой,
Включал как будто кнопочку –
Пи-пип – на носик жал:

«Паслась коровка белая
На вайдовом лугу,
Давала пить телёночку
Соловому-му-му.

Где молочко покапало,
На шмальтовом ковре
Овечки шли лилейные
В гурьбе-бе-бе-бе-бе.

Пришла коровка чёрная-
Лучистые рога,
Домой коровку белую
Зовет дуда-да-да-да.

Болкатая рогатая
Траву рвала с росой –
И звёздочки рассыпались
Дорожкой-ой-ой-ой.

Телёнок и коровушка
Путём искристым шли,
Тянулся он за вымечком
Губами-ми-ми-ми.

А капельки молочные
Летели до земли
И деткам в глазки капали –
Ай-люли, ай-люли.

Один глазок зажмурился,
Другой уж видит сны,
Спи, крошечка Хорошечка,
Усни, усни, усни».

Росла отцова крошечка
И выросла в красавицу.
А сёстры были так себе –
Вот и какой с них спрос!
Они дразнили девочку
Чумичкой, хрюшкой, валенком
За то, что сажей выпачкан
Бывал курносый нос.

А как его не вымазать,
Ведь полагалось девочке
Встать раньше всех и затемно
Огонь в печи разжечь,
Сходить к колодцу с вёдрами,
Поставить воду в чайнике,
Что, как проснётся мачеха,
Должна уже кипеть.

Ещё помыть коровушке
Водицей тёплой вымечко,
А после не холодными
Руками подоить.
Потом насыпать курочкам,
Поливать цветы и выполоть
Сорняк на грядке. Как же тут
Чумазой не ходить?

Ведь некогда Хаврошечке
Смотреться было в зеркало.
Однажды было глянула –
Так дали ей тычка.
И умываться некогда,
И некогда позавтракать –
Яичко выпьет тёплое
Да кружку молока,

Идёт пасти коровушку.
А там уже умоется
Из ручейка студёного,
Превозмогая дрожь.
Расчешет гребнем волосы,
Сплетёт в косу и примется
За дело – ведь у мачехи
Баклуши не побьёшь.

Всегда задаст задание,
Да так уж постарается
Придумать с выкрутасами,
Нарочно потрудней.
К примеру: «Вышьешь бисером
Сестрицам три накосника,
А не успеешь к празднику –

То выгону взащей».

Или прикажет крестиком
Расшить каёмку скатерти,

Сначала восхищается:

«Какая красота!»

А после неожиданно:

«Давай-ка переделывай.

Соловый и муравчатый –

Унылые цвета».

Ну а вообще Хаврошечка

Любила рукоделие,

Особенно на пастбище,

Когда была одна.

А главное, на волюшке

Никто её не трогает.

Сидит, мурлычет песенку,

Спокойна, весела:

«Паслась коровка белая

На вайдовом лугу,

Давала пить телёночку

Соловому-му-му.

Где молочко покапало,

На шмальтовом ковре
Овечки шли лилейные
В гурьбе-бе-бе-бе-бе.

Пришла коровка чёрная-
Лучистые рога,
Домой коровку белую –
Зовёт дуда-да-да-да.

Болкатая рогатая
Траву рвала с росой –
И звёздочки рассыпались
Дорожкой-ой-ой-ой.

Телёнок и коровушка
Путём искристым шли,
Тянулся он за вымечком
Губами-ми-ми-ми.

А капельки молочные
Летели до земли
И деткам в глазки капали –
Ай-люли, ай-люли.

Один глазок зажмурился,
Другой уж видит сны,

Спи, спи, моя красавица,
Усни, усни, усни».

Поёт и шьёт Хаврошечка,
Корова дремлет рядышком,
Работа так и спорится,
И всё ей нипочем:
Ни мачеха сварливая,
Ни сёстры полоумные,
Лишь был бы счастлив батюшка
И не глядел сычом.

А он частенько хмурился.
Кому ж это понравится:
Одна за трёх работает,
Три до обеда спят.
Чайку попьют с печеньками,
Усядутся на лавочке,
Проходим мою косточки
Да семечки едят.

Ругать их было не за что,
Ведь ничего не делали,
Зато за всё Хаврошечка
Наказана была:
За дырку на переднике,

За таракана в чайнике,
За трещину в посудине,
За блудного козла,

Капусту подьедавшего.
Кто виноват? Хаврошечка!
Лиса украли курицу,
Побила шубу моль,
Сестру пчела ужалила,
На луке плесень выросла,
Из кадки тесто вылезло –
За всем следить изволь!

А остальные доченьки
Трудились только ложками.
Уже и щёки толстые,
И жирные пухи,
И ногти грязно-чёрные.
Вот и неудивительно,
Что их отец не жаловал
И звал их «байбаки».

Да и они придумали
Друг другу клички меткие:
Сова, Лунатик, Курица –
Так будем звать и мы,

Имён не зная истинных.
Совой прозвали старшую,
С открытым глазом спавшую.
Одним, как у совы,

Как будто вечно бодрствует
И наблюдает. Муторно,
Но неопасно, в общем-то.
Гораздо пострашней
Во сне чудила средняя:
Встаёт, глаза открытые,
Сама с собой беседует,
Доходит до дверей,

Во двор идёт – и к лестнице,
На крышу поднимается
И там стоит, уставившись
На полную луну.
Будить нельзя лунатиков,
Спать сами возвращаются,
Наутро удивляются,
Не верят никому.

Все к этому явлению
Привыкли, кроме младшенькой.
Она была уверена:

Сестра должна упасть.
Во сне кричала, плакала,
Всё чутким ухом слышала,
И спать боялась, бедная,
Боялась и не спать.

За это сёстры старшие
Её дразнили Курицей.
Хаврошечка же, думая,
Что это не смешно,
Свои дала им прозвища:
Звала Двуглазкой среднюю
И Одноглазкой старшую,
А третью заодно

Триглазкой. Вот мы, солнышко,
Со всеми познакомились.
Пришла пора историю
Волшебную начать.
Доила как-то вечером
Хаврошечка коровушку.
Вдруг сёстры всполошённые
В три голоса кричат.

Что там? Змею увидели?
Сороконожка ползает?

Вступила пава нежная
Босой ногой в кизяк?
Червяк попался в яблоке,
Мышиный хвостик в семечках?
Горыныч Змей снижается?
А дело было так:

Решили красны девицы
Полакомиться вишнями,
И младшая на дерево
Полезла второпях –
Внизу ж объели дочиста –
И там она, сердечная,
Косой, увитой лентами,
Запуталась в ветвях.

«Беги, спасай, Хаврошечка,
Ты ж наша рукодельница».
Та кинулась распутывать.
Вдруг снова шум да гром!
Теперь сердитым голосом
Заголосила мачеха:
«Ты где, фефёла, шляешься
Со свежим молоком»!

Грозясь намылить голову,

Пошла она к коровнику,
В дверях затихла, попросту
Дар речи потеряв
От циркового зрелища,
Которое увидела.
Артисты тут же струсили
И спрятались стремглав.

От душераздирающих
Внезапных криков мачехи
Триглазка нервно вздрогнула
И дёрнулась рука
У Крошечки-Хорошечки,
Порвав монисто. Бусинки,
Как градины, посыпались...
Дав Крошечке пинка,

Утратив равновесие,
Не удержалась Курица
И полетела с дерева,
Истошно вереща.
Всё обошлось, но мачеха
Нешуточно разгневалась
На Крошечку-Хорошечку,
Влепила ей леща,

Оставила без ужина
За бусы, за падение,
За без присмотра брошенный
Подойник с молоком,
Испорченным заразными
И мерзостными крысами,
Но хитрыми тварюками:
Одна из них хвостом

В ведро макала, лапами
Подрыгивая задними,
А лапами передними
Стояла на спине
Другой. И хвост намоченный
Давала ей облизывать!
За всё это Хаврошечке
Задание вдвойне

Дала наутро мачеха,
Вручая ей материю:
Две белоснежных скатерти
Узором так заткать,
Чтоб оказались красными.
А не успеет к вечеру,
В хлеву, где крысы шастают,
Придётся ночевать.

Обидно было Крошечке
И страшно. От отчаянья,
Как ни спешила девица,
Не спорилось шитьё,
От слёз намокла вышивка.
Вдруг говорит коровушка
Ей человеческим голосом:
«Не плачь, дитя моё.

Я помогу. Рассказывай,
Что приключилось». Крошечка
Ей тотчас всё поведала,
А Зорька говорит:
«Я дуну – станешь маленькой,
Коровкой божьей, солнышком,
Залезешь в ухо правое
И там поешь, поспи.

Как отдохнёшь, из левого
Спокойно уха вылезешь.
Работа будет сделана».
Так и произошло –
Готовы обе скатерти.
Пришла домой Хаврошечка –
Сестрицы чуть не рухнули,

У мачехи светло

От судороги челюсти,
Всплеснул руками батюшка
От красоты невиданной:
По кругу, по кайме
Сидели птицы райские
Причудливо-прекрасные,
Клевали, рвали вишенья
В густой, как кровь, листве.

Поджала губы мачеха –
Сиротка больно шустрая,
С такой работой справиться
Не очень-то легко.
Замыслила недоброе:
Приставить к ней надсмотрщика.
Тем временем Хаврошечка
Доила молоко.

Вдруг снова гвалт и паника.
Что там опять за бедствие?
Рогатый жук под лавочкой
Усами шевелит?
Под ноги жаба прыгнула?
Пожар, землетрясение?

Или на чью-то голову
Упал метеорит?

Случилось вот что: девицы
Пошли гулять на улицу,
А там петух задиристый
Проходу не даёт.
Кудахчет, машет крыльями,
Им под ноги кидается,
Клюётся. Вон из ссадины
Уже и кровь идёт –

Двуглазка вся в истерике.
Беги, спасай, Хаврошечка,
Ты ж самая отважная...
На этот раз с ведром,
Чтоб не ругала мачеха,
Схватив метлу ольховую,
Спешит на помощь девочка
Сражаться с петухом.

Ведро мешает – в сторону,
Пускай стоит под деревом.
Петух бежать не думает,
Напротив, рвётся в бой.
Наскакивает, сердится

Всерьёз, не хорохорится!
И только раззадорился
От выпада метлой.

Покуда шла баталия,
В калитку сёстры бросились,
Застряли, как горошины,
Пытаясь все в проём
Вкатиться одновременно.
Сова толкнула Курицу,
А Курица Лунатика,
Те рухнули вдвоём.

Потом ругаясь, охая,
С трудом друг друга подняли.
Сова, смеясь безудержно,
Сложилась пополам.
Бегом за ней: получишь, мол!
И получила, если бы
Не встретила с подойником...
Вот это тарарам!

Тут появилась мачеха
И всыпала Хаврошечке
За молоко пролитое,
За грязные, в траве,

Подолы, локти сбитые,
За нервы накалённые,
За петуха соседского.
Наутро же втройне

Работы ей прибавила:
Кудель взять серебристую,
Тончайшую и чистую,
И полотна наткать.
В ручье студёном вымочить,
Отжать и ветром высушить,
На жарком солнце выбелить,
В рулоны закатать,

Чтоб выгладить, как следует.
Узорами прекрасными
Так, чтоб казались красными,
То полотно заткать.
А не успеет вовремя,
Грозилась выгнать из дому,
Чтоб с батюшкой не виделась,
И в батраки отдать

В село куда подальше.
Ну а следить за Крошечкой
Она Сову отправила,

Шепнув ей у дверей:
«Иди-ка с «рукодельницей»
Как будто за компанию,
Сама смотри внимательно,
Кто помогает ей».

Сова, хоть и не выпалась,
Не шла – почти что прыгала.
Ей не терпелось «хитрую
Хаврошку» подловить.
А та, придя на пастбище,
Взялась за труд, не мешкая,
А Одноглазка спряталась
В кустах и стала бдить.

Тянулось время. Ёрзало
Веретено бедовое,
Взбиралось солнце медленно
На гору, как старик.
Бродила Зорька по полю,
Жужжали мухи сонные,
И пах пирог назойливо
Капустный сквозь рушник.

«Тоска у вас зелёная», –
Сова сказала Крошечке

И, развязав решительно
Свой узелок с едой,
Взяла пирог. И быстренько
Весь до последней крошечки
Смела. А кроме этого –
Картофель молодой

И две ноги куриные,
Краюшку хлеба белого,
Сальцо, лучок, два яблока,
Четыре огурца,
Два вяленых карасика,
Горшок сметаны, сырники.
Вздыхая, долго чистила,
Но съела два яйца.

Запив кваском холодненьким,
Рыгнула громко, ойкнула
И, оглядев окрестности,
Никто ли не идёт,
Легла вблизи Хаврошечки
На травушку-муравушку,
Уставясь в небо синее,
А та шьёт и поёт:

«Паслась коровка белая

На вайдовом лугу,
Давала пить телёночку
Соловому-му-му.

Где молочко покапало,
На шмальтовом ковре
Овечки шли лилейные
В гурьбе-бе-бе-бе-бе.

Пришла коровка чёрная-
Лучистые рога,
Домой коровку белую –
Зовёт дуда-да-да-да.

Болкатая рогатая
Траву рвала с росой –
И звёздочки рассыпались
Дорожкой-ой-ой-ой.

Телёнок и коровушка
Путем искристым шли,
Тянулся он за вымечком
Губами-ми-ми-ми.

А капельки молочные
Летели до земли

И деткам в глазки капали –
Ай-люли, ай-люли.

Один глазок зажмурился,
Другой уж видит сны,
Спи, спи, моя красавица,
Усни, усни, усни».

Спит Одноглазка. Дунула
Корова на Хаврошечку
И превратила в солнышко –
Пятнистого жучка.
Залез он в ухо правое,
А вылез через левое,
Корова снова дунула –
Не сильно так, слегка –

Явилась красна девица.
Глядит – работа кончена.
Пора домой, не мешкая,
А времени впритык.
Уже скатилось солнышко
С горы на зубы ельника,
И алым стало облако,
Как огненный язык.

Сестру она разбуркала,
Домой скорей направились,
Ждало их с нетерпением
Семейство у ворот.
Увидев рукоделие,
Сестрицы дружно ахнули,
У мачехи от ярости
Перекосило рот.

То было поле русское,
Усеянное маками,
И прямо жаром веяло,
Дыханьем багреца.
А лепестки с прожилками
Казались настоящими,
На ощупь шелковистыми,
Как кожа жеребца.

Отец, обняв Хаврошечку,
Сказал, что можно золото
За это рукоделие
С купцов на рынке взять.
Судить-рядить все начали,
А Крошечка-Хорошечка
Пошла доить коровушку.
Внезапно рёв опять,

Галдѣж, столпотворение.
Ну что стряслось? Затмение?
Гроза средь неба ясного?
Летят лещи из туч?
Паук посмел приблизиться?
Нагадил грач на голову?
Ногой Триглазка топнула –
Забил горячий ключ?

На самом деле девицы
Играли в прятки. Старшая
Неслась, не глядя под ноги,
Как пуля, в огород
И провалилась, бедная,
Ступнёй в нору кротовую.
Застряла, тянет, дѣргает –
Нога ни взад-вперед.

Беги, спасай, Хаврошечка,
Ты ж самая проворная,
Скорей, ведь ножку белую
Не отпускает крот.
Ещё Лунатик с Курицей
Пришли и ну подзуживать:
Медведки пальцы слопают,

Затянет в пекло чёрт.

Что ж, Крошечке-Хорошечке
Особо думать некогда –
Она ведро поставила
У хлева под стеной
И, взяв лопату, быстренько
Освободила пленницу
От злых подземных жителей,
Копнув разок-другой.

Тем временем счастливые
Собака с кошкой друженько
Лакали из подойника
Парное молоко.
Тут налетела мачеха,
Как коршун. Всем отвесила,
А падчерицу до ночи
Чихвостила с песком

За молоко пропавшее,
За вывих с растяжением,
За мужа, Мурку, Тузика,
За наглого крота,
Ворующего овощи,
За то, что год засушливый,

Изжога вечно мучает
И заеды у рта.

С утра велела Крошечке
Кудель взять серебристую,
Тончайшую и чистую,
И полотна наткать.
В ручье студёном вымочить,
Отжать и ветром высушить,
На жарком солнце выбелить,
В рулоны закатать,

Чтоб выгладить, как следует,
Узорами прекрасными
Так, чтоб казались красными,
Три лоскута заткать
И сшить из них нарядные
Три сарафана девицам.
А не успеет к вечеру –
На паперти стоять

Пойдёт с рукой протянутой
И ночевать с бездомными!
Теперь дочуру среднюю
Отправила следить
За Крошечкой-Хорошечкой.

Пошла Двуглазка нехотя.
Ей, дескать, делать нечего –
Корове хвост крутить.

Уже с утра на выгоне
Нещадно солнце жарило,
Поэтому направились
Они поглубже в лес.
Хаврошечка работала,
Паслась корова, сыщица
Блюла, но ей как будто бы
Шептал на ухо бес:

«Гляди, там колокольчики,
А вон грибок под деревом,
Не белка ли спускается?
Да кто сюда придёт,
Чтоб помогать сиротке-то –
Нет ни подруг, ни родственниц.
А я тут как привязана!
Ну кто кого пасёт?

Плевать»! И вот решительно
Пошла она развеяться.
Цветочки, птички, бабочки,
А сразу за кустом –

Полянка земляничная,
И спелой, красной ягоды
Там видимо-невидимо.
Двуглазка с полным ртом

Проползала на корточках
До полдня и запарилась.
И, оглядев окрестности,
Никто ли не идёт,
Легла вблизи Хаврошечки,
Обмахиваясь веером
Из вялых колокольчиков,
А та шьёт и поёт:

«Паслась коровка белая
На вайдовом лугу,
Давала пить телёночку
Соловому-му-му.

Где молочко покапало,
На шмальтовом ковре
Овечки шли лилейные
В гурьбе-бе-бе-бе-бе.

Пришла коровка чёрная-
Лучистые рога,

Домой коровку белую –
Зовёт дуда-да-да-да.

Болкатая рогатая
Траву рвала с росой –
И звёздочки рассыпались
Дорожкой-ой-ой-ой.

Телёнок и коровушка
Путём искристым шли,
Тянулся он за вымечком
Губами-ми-ми-ми.

А капельки молочные
Летели до земли
И деткам в глазки капали –
Ай-люли, ай-люли.

Один глазок зажмурился,
Другой уж видит сны,
Спи, спи, моя красавица,
Усни, усни, усни».

Двуглазка спит. Коровушка
Подула на Хаврошечку
И превратила в солнышко,

В коровку божью. Та
Залезла в ухо правое,
А вылезла из левого.
Корова снова дунула –
Покойна и сыта,

Явилась красна девица.
Глядит – работа кончена,
И солнце пыл умерило,
На облако присев.
В селе Сова и Курица,
Дрожа от нетерпения,
Их ждали на околице,
Изгрызли ногти все.

Увидев платья новые,
От радости захлопали,
Остолбенела мачеха,
Как проглотила кол.
Орнаментами пышными
С цветами несравненными,
Да каждый по-особому
Украшен был подол.

Отец от восхищения
Прижав, кружил Хаврошечку:

«В таких нарядах девицам
Не то что к алтарю
В церквушке нашей старенькой –
Не стыдно и с боярином
Венчаться в стольном городе!
Да хоть на пир к царю»!

Зарделись красны девицы,
В ладошки дружно прыснули,
Давай глаза закатывать,
Губами делать о.
А Крошечка-Хорошечка
Пошла доить коровушку.
Вдруг слышит снова выкрики,
Визг, плач, переполох.

Упал слизняк за пазуху?
Напали псы бродячие?
Идёт на землю русскую
Войною супостат
И в плен берёт красавушек,
Скромняшек, умниц, тружениц,
Наилучших в мире девушек?
А дело было так:

Сестрицы платья мерили

И вдребезги рассорились –
Ну, не пришли к согласию,
Какое из них чьё.
Короче, слово за слово,
Пошли в ход оскорбления,
Колени, ногти острые,
И уж потерян счёт

Волосьям, с корнем вырванным.
Беги, спасай, Хаврошечка,
Ты ж нас по справедливости
Умеешь рассудить.
Та с молоком замешкалась
И, опытом научена,
Внесла подойник в горницу.
Но чтоб не зацепить,

На стул его поставила.
И зря. За это мачеха
Такой разнос устроила
По первое число!
Поверье есть народное:
На стул не ставь подойницу –
Скотина станет бросовой –
Усохнет молоко.

Вдобавок платья порваны,
Разбиты две посудыны,
Мордахи расцарапаны,
Подбит у старшей глаз,
Замучила бессонница,
И сердце в горле прыгает!
За всё это Хаврошечке
Такой дала приказ

Наутро злая мачеха:
Кудель взять серебристую,
Тончайшую и чистую,
И полотна наткать.
В ручье студёном вымочить,
Отжать и ветром высушить,
На жарком солнце выбелить,
В рулоны закатать,

Узорами прекрасными
Так, чтоб казались красными,
Взамен вчера испорченных
Полотна вновь заткать
И сшить из них нарядные
Четыре платья: девицам
И ей, но чтобы лучшее!
Ну да, она же мать.

А не успеет к вечеру –
Пообещала девочку
Сдать в монастырь на острове,
Что посреди реки,
Куда не разрешается
Мужчинам-посетителям.
Мол, пусть с отцом помяются,
Хоть сдохнут от тоски!

Ну а следить отправила
Триглазку за Хаврошечкой.
Велела строго-настрога
Смотреть во все глаза,
Ведь сёстры безголовые
С заданием не справились,
Она же всех толковее,
Хотя и егоза.

Набрав мешочек семечек,
Триглазка шла уверенно.
Полдня она действительно,
Не отрывая глаз,
Сидела, как растение,
Лузгой, как тлѣй, засыпана.
Хаврошечка работала,

Коровушка паслась.

Цеплялось солнце млявое
За склон горы. У Курицы
Зевок невольно вырвался,
Другой... Она легла
На травушку-муравушку,
А Крошечка-Хорошечка
Невдолге колыбельную
Запела-завела:

«Паслась коровка белая
На вайдовом лугу,
Давала пить телёночку
Соловому-му-му.

Где молочко покапало,
На шмальтовом ковре
Овечки шли лилейные
В гурьбе-бе-бе-бе-бе.

Пришла коровка чёрная-
Лучистые рога,
Домой коровку белую –
Зовёт дуда-да-да-да.

Болкатая рогатая
Траву рвала с росой –
И звёздочки рассыпались
Дорожкой-ой-ой-ой.

Телёнок и коровушка
Путём искристым шли,
Тянулся он за вымечком
Губами-ми-ми-ми.

А капельки молочные
Летели до земли
И деткам в глазки капали –
Ай-люли, ай-люли.

Один глазок зажмурился,
Другой уж видит сны,
Спи, спи, моя красавица,
Усни, усни, усни».

Триглазка спит. Коровушка
Подула на Хаврошечку –
И влез ей в ухо правое
Семиточечный жучок,
А вылез через левое.
Вновь превратился в девицу.

Пора домой – всё сделано,
И день уже поблѣк.

Пришли. Наряды новые
Казались лучше прежнего,
А сарафан для мачехи –
Невиданной красы:
Узор крестецкой вышивки
Был так искусно выполнен,
Что холст казался тоненьким,
Как крылышко осы.

Девицы прямо взвизгнули,
А мачеха опешила,
Слезинки так и брызнули,
И руки затряслись,
И ноги стали ватными,
От мозга кровь отхлынула,
Она качнулась, охнула
И в обморок хлопбысь!

Её водой побрызгали
И по щекам похлопали.
Очнувшись, злая мачеха
Всех отослала вон:
Супруга – в сад, Хаврошечку –

В коровник, и на улицу –
Девиц. Однако Курица
Вернулась резко в дом.

Сев на колени к матери,
Свой чудный сон поведала,
Который днём увидела,
Как будто наяву:
«Мне снилось, что я в улике:
Вокруг – з-з-з – гудение,
Хотелось спать до ужаса,
Но вижу: на лугу

Корова наша кружится.
Взбесилась что ли – думаю.
Тошнит, и рябь на воздухе,
Как ветер по реке.
Вдруг – терем белокаменный,
В окошко глядь – Хаврошечка
На лавке спит на бархатной
С шитьём своим в руке!

Стол щедрый в центре горницы:
Напитки, разны кушанья...
И из укладки женщина
Наряды достаёт,

А платья эти самые»!
Мать вскрикнула: «А волосы?
Какие были волосы»?
«Пшеничные. Так вот,

Оконце враз захлопнулось.
Корова, лес и пастбище –
И больше никогошеньки,
Но сарафаны тут!
Из уха вдруг коровьего
Коровка божья вылезла,
В Хаврошку перекинулась –
И пчёлы не гудут,

И воздух не колышется,
И в животе не муторно.
Она ко мне склоняется
И говорит: пора».
Мать слушала и пятнами
Покрылась вся пунцовыми,
Потом сказала голосом
Шершавым, из нутра:

«Ты никому до времени
Про сон свой не рассказывай.
Теперь ступай на улицу

Да позови отца».
Триглазка так и сделала,
Но не ушла – подслушивать
Ушком к окну пристроилась
На лавке у крыльца.

И вот она с квадратными
Глазами в хлев к коровушке
Вбежала, с ходу выпалив
Хаврошечке в лицо:
«Её зарежут! Господи!
Коровка наша бедная!
Я слышала, как матушка
Ругается с отцом!

Корова, мол, не доится,
Болеет или сглазили,
Купить другую надобно –
Как жить без молока?
А батя упирается:
Корову можно вылечить –
Но бесполезно, чувствую,
Покличут мясника».

Ночь не спала Хаврошечка,
А лишь заря забрезжила,

Пришла она к коровушке
С пилёным сахарком
И, обнимая, плакала,
Кручинилась и молвила:
«За что такая ненависть,
Смертельная притом»?

Корова ей ответила:
«Не плачь, не мучься, дитяtko.
Коль ты меня слушаешь,
Я буду вновь с тобой.
Не кушай мясо. В тряпицу
Все до единой косточки
Сложи и в землю мягкую
Тайком в саду зарой,

И поливай с цветочками.
Теперь лезь в ушко правое
И на вопросы трудные
Получишь ты ответ.
Отведай угощение,
Ложись и слушай песенку».
Так и узнала Крошечка
Коровушкин секрет:

«То не дождик, то не реченька течёт,

У окошка красна девица ревьёт:
Ой ты, месяц-золочёные рога,
Кабы птичкой я соловушкой была,
Не сидела б я печальна под окном,
Не колола б пальцы я веретенном.
А летала бы задорна, весела,
Всю бы ночку пела только для тебя.

Слёзы горькие на белу грудь текут,
Бо насильно меня замуж выдают».
Яр-тур Месяц эту песню услышал,
Взгорячённый он по небу поскакал,
Через поле, через речку, через дол
По нехоженой по жердочке прошёл,
Косу длинную девичью растрепал,
Ленту красную попутал, потоптал.

Под венец пошла невеста тяжела,
По весне она двух дочек родила.
Про то диво говорило всё село:
Распрекрасные, да разные зело.
Ох, одна была, как месяц, золота,
А другая, как сыра земля, черна.
Мать Зоряной одну дочку назвала,
А другую дочь Чернавой нарекла.

Ох, икона и лопата, говорят,
Из одной сосны, да кто же виноват:
Дочь Зоряна рукодельницей была,
А Чернава, как ведёрышко без дна.
Но никто об этой горести не знал,
Ведь непряху никто в жёны бы не взял.
Замуж вместе – поклялись они божбой:
Мы ж иголка с ниткой, не разлей водой.

Как жеребчик познаётся при горе,
Так друг верный познаётся при беде.
За двоих ткала Зоряна и пряла
Две приданого укладки собрала.
Только свататься ходили лишь к одной,
У кого был волос дивный, золотой.
Горю быть – влетел воробышек в окно:
Две сестрицы полюбили одного.

Добрый молодец Зоряну привечал,
А Чернаву словно и не замечал.
Как на речку наступали берега,
Обмелела, помутилася она.
То не дождик, то не реченька течёт,
На груди Чернавы Зорюшка ревёт:
Ты прости меня, нарушу я зарок,
Ношу дитяtko под сердцем, в мае срок.

У сестры на языке был сладкий мёд,
А на сердце да застыл холодный лёд,
Ведь ходила она к ведьме край села,
Три боба заговорённых унесла:
На могиле первый ночью посадить,
Боб второй сварить и целым проглотить,
Ну а третий – для любимого, чтоб он
Под венец её желанную повёл.

Всё сбылось: сестры Зоряны больше нет,
Умерла, родив ребёночка на свет.
Яр-тур Месяц лихо зло не потерпел
И коровой своей дочке стать велел.
Её суженый недолго горевал,
Скушав боб, сватов к Чернаве засылал.
О Зоряне всё же думал по ночам,
Когда доченьку баюкал и качал:

«Паслась коровка белая
На вайдовом лугу,
Давала пить телёночку
Соловому-му-му.

Где молочко покапало,
На шмальтовом ковре

Овечки шли лилейные
В гурьбе-бе-бе-бе-бе.

Пришла коровка чёрная-
Лучистые рога,
Домой коровку белую –
Зовёт дуда-да-да-да.

Болкатая рогатая
Траву рвала с росой –
И звёздочки рассыпались
Дорожкой-ой-ой-ой.

Телёнок и коровушка
Путём искристым шли,
Тянулся он за вымечком
Губами-ми-ми-ми.

А капельки молочные
Летели до земли
И деткам в глазки капали –
Ай-люли, ай-люли.

Один глазок зажмурился,
Другой уж видит сны,
Спи, спи, моя красавица,

Усни, усни, усни».

Как ясный день кончается,
Как лето завершается,
Погибла мать Хаврошечки,
Чтоб возродиться вновь
И быть поближе к доченьке.
Как зависть ни беснуется,
Сильнее смерти, солнышко,
Любовь, всегда любовь.

Коровушку зарезали,
И Крошечка всё сделала,
Как было Зорькой велено:
На голод несмотря,
Говядину не кушала,
Всё до последней косточки
В платок сложила вышитый,
Зарыла втихаря.

Но не в саду родительском,
А за двором, у лавочки.
И поливала вечером
Водичкой ключевой,
На солнышке отстоянной.
Чтоб не заметил батюшка,

Украдкой перемешанной
С горючею слезой.

И на том месте выросла
Молоденькая яблоня,
Весной цветами крупными
Покрылась, и к поре
На загляденье яблоки
Созрели. Раз три девицы
На лавке грызли семечки.
Подолы – в коже,

Глаза – в хандре томительной.
Вдруг видят: вдоль по улице
К ним верховой неведомый
На белом жеребце
Неспешно приближается.
Червлёна сбруя, яхонты
Сдаля играют искрами,
Финифть на седельце!

Не князь ли это? Курица
От удивленья свистнула,
Сова забылась, семечки
Жуя со скорлупой.
Лунатик рот разинула.

Вот это небывальщина!
Зеваки вслед за всадником
Поодаль шли гурьбой:

Куда ж он направляется?
Когда же добрый молодец
Напротив наших кумушек
Поводья натянул,
Они чуть не описались.
Кушак украшен золотом,
Запястья, ворот – жемчугом,
Кафтана белизну

Карминный плащ подчёркивал,
Мурмолочку парчовую
Перо венчало гибкое,
А каблуки сапог
Серебряными скобами
Сияли. Гость непрошенный
Залюбовался яблоней,
А не одной из трёх

Красавиц, как те думали,
И просит: «Можно яблочко
Для путника усталого,
Хозяюшки, сорвать»?

От счастья обалдевшие,
К плодам сестрицы кинулись –
Не тут-то было: яблоки
Висели – не достать!

А раньше были низенько!
Здрав подолы, девицы
На лавку лезть надумали.
Сова, сильнее всех,
Давай сестёр отталкивать.
Те тоже не промазали!
Народ зашёлся хохотом –
Давно таких потех

Бесплатно мы не видели!
Решив добавить пороху,
Проезжий крикнул: «Девицы!
Я замуж ту возьму,
Которая мне яблочко
Подаст!»! Все обезумели:
Сова на лавке прыгала,
Но тщетно, потому

Что дерево противное
Повыше ветви подняло,
Трясла Лунатик яблоню,

И, вырвав из плетня
Большую палку, Курица
По фруктам била – без толку,
Соседка Дуня грушами
Из своего двора

Кидалась, целясь в яблоки,
Те словно бы приклеились.
Сбежалось больше зрителей –
Ну да, такой концерт!
Кто шутит, кто советует,
Кто просится в помощники,
Но, как собаки, девицы
Свирепо гонят всех.

А Крошечка-Хаврошечка
Белила стены в погребе
И отдаленный слышала
Снаружи шум и гам.
Что происходит? Сходбище?
Чума в соседнем городе
Иль саранчи нашествие?
Приехал балаган?

Цыгане стали табором?
«Да нет, – она подумала, –

Опять сестрицы ссорятся.
Но бурно в этот раз!
Пойду взгляну, наверное».
Толпа, узрев Хаврошечку,
Сильней заулюлюкала:
Скачи, мол, напоказ!

Ну, а когда все веточки
Склонились перед Крошечкой,
И яблочки душистые
Прям в руки к ней легли,
Произошла овация:
В восторге бабы плакали,
И шапки вверх от радости
Кидали мужики.

Гость посмотрел внимательно,
Она же взор потупила.
Он слез с коня, чтоб яблоки
Сам у неё забрать.
Люд затаил дыхание.
Соприкоснувшись пальцами,
Душа к душе дотронулась,
И так они стоять

Остались на минуточку.

Теперь их взгляды встретились –
Меж ними искра вспыхнула.
Он понял: это рок,
Она узнала – суженый.
Невольно князь приблизился –
Хаврошечка отпрянула,
Толпа исторгла вздох.

Припав устами нежными
К её руке натруженной,
Гость судорожно откланялся,
Промолвив: «Жди сватов».
И лишь теперь, опомнившись,
Все увидали мачеху,
Которая у яблони
Стояла с топором

С глазами сумасшедшими.
С улыбкой омерзительной
Она взмахнула, рыкнула
И... грохнулась ничком –
С ней приключился, солнышко,
Удар апоплексический.
Так зависть её чёрная
Не кончилась добром.

Князь долго не затягивал:
Честным пирком – за свадебку.
Они прожили счастливо,
Скончались в один день,
А их невероятная
Семейная история
По всей Руси столетия
Ходила меж людей.

***

Преданья стародавние
Считаются фантастикой,
Нарочно деткам сказано,
Что сказка – это ложь,
Но знай: в нужде отчаянной
Чудесные помощники
Появятся из сумрака,
Как только позовёшь!